

КРУГЛЫЙ СТОЛ

"РЕЛИГИЯ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ"

Автор: Г. С. ШИРОКАЛОВА, О. К. ШИМАНСКАЯ

В ноябре 2011 г. в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н. А. Добролюбова состоялся "круглый стол" "Религия и средства массовой информации". В его работе приняли участие ведущие ученые-религиоведы Москвы, Нижнего Новгорода, Владимира, Воронежа, Иванова, Пензы, Тулы, Тюмени, представители органов государственной власти, общественных организаций, руководители конфессий, журналисты, аспиранты и студенты нижегородских вузов.

Мероприятие было инспирировано беспокойством соотношением и возможностью реализации двух фундаментальных конституционных свобод: совести (статья 28 Конституции РФ) и слова (статья 29 Конституции РФ). Участники обсуждали проблемы преодоления нетерпимости и экстремистских тенденций, воспитания толерантности, патриотизма и высокого профессионализма научного, управленческого, журналистского сообществ и студенческой молодежи.

Проректор НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, д.ф.н., проф. **Е. С. Гриценко** подчеркнула актуальность проблемы этноконфессиональных, межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений. Некорректность, оскорбление религиозных чувств верующих, ведут к росту отчуждения в обществе, провоцируют проявление ксенофобии, этнофобии, религиозного экстремизма.

И. В. Симонов, к.филос.н., доц., главный советник аппарата Полномочного представителя Президента РФ в ПФО проанализировал динамику развития религиозной ситуации в Приволжском Федеральном округе, где сейчас зарегистрировано 6509 религиозных организаций, относящихся к 35 конфессиям. Как показатель конфессиональной стабильности в регионе он отметил то, что организаторам "круглого стола" удастся собрать вместе представителей как традиционных для России конфессий, так и новых религиозных движений (НРД).

Сопредседатель Славянского правового центра **В. В. Ряховский** (Москва) на конкретных примерах судебных решений обозначил необходимость продуманного и правдивого освещения вероучения и жизни религиозных организаций. Он подчеркнул, что в ПФО зарегистрирована примерно четверть всех религиозных организаций России при нулевом уровне обращений в правовой центр по поводу ущемления прав верующих, что свидетельствует о стабильности, хотя в целом по стране такие

случаи нередки. Например, в Москве в судебном порядке лозунг афонских монахов "Православие или смерть" был признан экстремистским, и это при том, что другой столичный суд отказал в удовлетворении того же иска. **В. А. Окмянский**, начальник информационно-правового отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в НО проинформировал, что в Комиссию по правам человека верующие обращаются по самым разным поводам. Студенты просят освободить их от занятий по субботам, пожилые, отказавшиеся от получения паспортов, за помощью в обретении прав на государственные услуги. В итоге Пенсионный фонд по просьбе Патриарха принял решение выплачивать пенсию по документам, удостоверяющим личность, а не паспортам. **М. А. Жеребятьев**, к.ф.н., доцент (Воронеж) охарактеризовал взаимоотношения религии и СМИ весьма негативно, мотивируя это невниманием к нуждам верующих со стороны "четвертой власти". Кроме того, сложились особые отношения конфессий с ведущими телеканалами. Например, РПЦ "не дружит" с НТВ, так как телеканал не соблюдает "доктринальную" чистоту оценок. СМИ находятся на "подпитке" у экономических структур. Даже попытка создать клерикальный православный канал, по сути, провалилась. Вопросы современного бытия религиозных организаций, развития вероучения, особенностей культа должны, по мнению докладчика, обсуждаться в СМИ в разнообразии подходов богословских, правовых и религиоведческих.

З. И. Иванова, к.и.н., проф. (Москва), сделала акцент на истории христианской демократии. Д.и.н., проф. **И. И. Маслова** (Пенза) проанализировала причины изменения вероисповедной политики в конце XX века. Общество постепенно осознавало, что верующие - полноправные граждане страны, а религия - это часть мировой и отечественной культуры. Традиционные методы атеистического просвещения и административного нажима оказались несостоятельными; воспроизводство религиозного сознания не прекращалось, а позиции церкви со временем стабилизировались. Изменения в законодательстве о свободе совести и религиозных организациях в 1990-е годы впервые за послереволюционную историю предоставили им статус юридических лиц.

По наблюдениям **О. А. Сибиревой** (Москва) светские издания повторяют информацию из конфессиональных СМИ. Причем условно "традиционные" редко выступают с критикой друг друга. Чаще православные обрушиваются на "секты", к которым они относят всех, кроме названных в законе традиционными. Светские СМИ подхватывают слово "секта", приписывая им все грехи. Например, Нижнекамск был объявлен оплотом ваххабитов, в Туле по просьбе патриарха заблокировали два сайта епископа, который отошел от ортодоксии. Нередко причина конфликтов лежит в общекультурном и правовом невежестве.

Директор отдела общественных связей Западно-Российского Союза Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, исполнительный директор Общероссийской организации содействия защите свободы совести **О. Ю. Гончаров** на конкретных примерах подтвердил выводы О. А. Сибиревой. Так, рассказывая о росте адвентистской общины в Коломне, одна журналистка высказала сожаление, что закон об экстремизме написан только под ваххабитов и не дает оснований для привлечения к ответственности других "сектантов". Член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ **В. Д. Столяр** напомнил, что одна из важнейших задач Совета при Президенте - гармонизация межконфессиональных взаимодействий. За 15 лет его существования произошли значительные изменения религиозной карты России. Например, в Омской области протестантских церквей более 200, а у РПЦ - 140. Рост количества прихожан требует создания собственных СМИ, в связи с этим в Заокском центре ХАСД создаётся факультет журналистики.

И. Ю. Митрофанова генеральный директор медиа-холдинга "Протестант", редактор сайта Протестант.ру отметила, что протестанты в Европе и Америке - доминирующее направление. В России эти деноминации также активно развиваются. Протестантские СМИ имеют современную техническую базу в каждом крупном регионе, но они не в состоянии полностью освещать религиозную проблематику. Проблема в

том, что государственные СМИ ограничены социальным заказом, а частные каналы - тем более. Тему роли Интернета как фактора воцерковления молодежи продолжила **Т. П. Белова**, к.филос. н., доцент (Иваново). **Социологические исследования** православной молодежи выявили основные цели использования Интернета: миссионерство, поддержание целостности религиозной общины и её развитие, информационный обмен. Конфессии используют такие культовые практики как онлайн-молитвы, участие в богослужениях и прослушивание проповедей, виртуальные паломничества, кибер-ритуалы. Внекультовые практики включают общение со священниками и единоверцами в сети, заказ через интернет-магазины религиозной литературы, CD-дисков с проповедями, фильмами на религиозные сюжеты, чтение официальных документов РПЦ и других конфессий, религиозное образование. Тем не менее, роль Интернета пока незначительна: даже среди тех, чья степень воцерковленности высока: лишь каждый десятый знает православные сайты.

Острый интерес вызвала дискуссия о профессиональной компетенции журналистов. Были высказаны две прямо противоположные позиции. Светские журналисты заявили, что они не могут знать глубоко всё, о чем пишут. Верующие отстаивали убеждение, что если журналист берется за религиозную тематику, то он должен получать информацию из разных источников, и, прежде всего, консультироваться с религиоведами и представителями конфессий, которым посвящён материал. Мнение большинства выразил **А. С. Лебедев**, представитель Русской православной старообрядческой церкви: "Не знаете - лучше не пишите. Лучше пусть не знают о нас, чем имеют лживую информацию".

Значительное внимание было уделено обсуждению роли местных СМИ в формировании межконфессионального диалога. Как было отмечено, отрицательных примеров, когда речь идет о религиозных меньшинствах, больше, чем положительных.

Абдулбари-хазрат Муслимов (Духовное управление мусульман НО) подчеркнул, что проблемы с освещением религиозной жизни в светских СМИ есть и у них. Публикации, очерняющие ислам, убеждают радикальную молодежь в её правоте.

Другая важная проблема, поднятая в дискуссии, - составление списков экстремистских материалов. **В. В. Ряховцев** рассказал, что местные и региональные суды стали соревноваться в количестве признанных экстремистскими материалов. Дела часто рассматриваются в порядке особого производства. Причем решения принимаются по целым спискам.

По итогам обсуждения этой темы **Ф. А. Дорофеевым**, к.и.н., доцентом (Нижний Новгород) был сделан вывод, что российская журналистика отличается от европейской и американской тем, что за рубежом по обсуждаемой проблеме даются противоположные точки зрения и экспертная оценка. Отечественным СМИ необходимо переходить на этот формат работы, который, по сути, является обычным проявлением профессионализма, особенно применительно к таким проблемам как межконфессиональные, межнациональные отношения.

В завершении "круглого стола" была принята итоговая резолюция, подчеркнувшая важность роли СМИ в межконфессиональном диалоге.

Г. С. ШИРОКАЛОВА, д.с.н., О. К. ШИМАНСКАЯ, к.ф.н.